



УДК 132.1
ББК 87.21

О СВОБОДЕ И ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

Л.С. Соловьева

Статья посвящена проблеме определения взаимосвязи свободы и достоинства человека. В данном контексте рассмотрены антропологические взгляды итальянских гуманистов эпохи Возрождения. Выявлена преемственность мировоззренческих установок гуманизма и современной философской антропологии.

Ключевые слова: *свобода, достоинство, выбор, гуманизм, Ренессанс.*

В ряду виднейших представителей философской мысли, пожалуй, не найдется такого, кто не обращался бы к проблеме свободы. От античности до наших дней неоднократно предпринимались попытки определения сути свободы и ценности ее для человека. Возможно, именно такая непреходящая актуальность данной проблемы и породила ту точку зрения, «что основной вопрос философии состоит вовсе не в том, что первично, но в вопросе о свободе воли: определяется ли все сущее в мире естественной причинностью или существуют действия (точнее, поступки), происходящие беспричинно – по свободному действию воли поступающего субъекта» [11, с. 567].

Разделяя позицию ряда современных исследователей, находящих убежденность в свободе «естественной и основополагающей» [2, с. 126], подтверждаемой нашим внутренним духовным опытом [11], мы не будем сейчас останавливаться на обосновании реальности свободы. Данная статья посвящена вопросу, вызвавшему немало разногласий в истории философии и заключающемуся в следующем: является ли свобода недостатком или, напротив, проявлением достоинства человека, свидетельством определенной значимости его в этом мире?

Аристотель, а затем Августин Аврелий считали свободу недостатком; первый – потому, что, обладая ею, человек вопреки разуму может предпочесть ради удовлетворения страсти мень-

шее и низшее благо большему и высшему; второй – потому, что видел в свободе источник зла, так как только благодать направляет человека к добру. В сущности же оба мыслителя обвиняют свободу в том, что она может направлять человека в сторону зла. Но ведь именно свобода способствует победе добра, и сам Августин не отрицал того, что действие благодати нуждается в усилении человека. Аристотелю следует возразить словами Э.Л. Радлова, «что та же воля, которая выбирает меньшее благо, избирает также и большее в других случаях, таким образом, свобода в такой же мере есть и достоинство, в какой она может быть недостатком» [6, с. 87].

Одними из первых отражение человеческого достоинства в свободе увидели гуманисты эпохи Возрождения, предположившие в каждом человеке стремление к благу, желание совершенствоваться и выдвинувшие тезис: «человек среди всех видимых нами сущностей располагает наибольшим природным достоинством. Ведь он обладает достоинством свободного выбора; поскольку он обладает разумом, с помощью которого судит, мыслит и различает все; и обладает свободой воли и природной свободой, так что его нельзя подчинить» [8, с. 114].

Аламанно Ринуччини в «Диалоге о свободе» определял последнюю как возможность жить, а именно действовать [7, с. 192], подчеркивая, что человеческая жизнь не может быть сведена к растительному существованию. Жизнь людей есть некое действие, деятельность, не стесненная никакими обстоятельствами или предубеждениями. Понятая таким образом свобода

рассматривается как некая способность, начало которой заложено от природы. Но, подобно всем природным свойствам человека, свобода есть лишь потенция, для осуществления которой необходимы усилия личности. Подчеркивая имманентность свободы человеческой природе, Ринуччини указывает на то, что далеко не каждый человек развивает в себе данную способность. Более того, многие пренебрегают ею. Почему? С одной стороны, люди имеют большую или меньшую склонность к свободе от природы. С другой стороны, человек по своей воле может пользоваться или не пользоваться свободой. Итальянский мыслитель XV века приводит примеры актуальных и для нашего времени причин, побуждающих человека сделать выбор в пользу рабской жизни. Сам себя лишает свободы предающийся страстям, жадности, постоянно занятый трудами и заботами и стремящийся к выгоде любым путем. Соблазняемые сиюминутной выгодой, мучимые тщеславием, индивиды вынуждены сами повиноваться ради призрачного господства над другими.

Возможность осуществления потенциально присущей человеку свободы неразрывно связана с разумом. Еще стоики говорили о том, что свободны только мудрецы, усмирившие волнения души. Свободен тот, кто делает свой выбор не на эмоциональной, а на разумной основе. При этом осуществление такого выбора, реализация свободы есть некое проявление мужества. Готовность откровенно высказывать свое мнение, не поддаваться давлению влиятельных лиц, противостоять соблазнам – в этом и проявляется мужество свободной личности.

Таким образом, осуществление свободы требует от человека значительных усилий, зачастую трудных и болезненных. Однако не все справляются с этой задачей. Неоднократно философами отмечалась легкость, с которой человек готов отказаться от свободы взамен облегчения своей жизни [1; 9]. Платой за это является превращение его «в один из объектов в мире объектов» [1] и утрата собственной личности, растворение ее в «массе».

Невозможно заставить человека быть свободным; «свобода – это тяжелая работа, активное делание: себя, своих планов...» [3, с. 246], нередко через страдание и боль. Для этого требуется мужество, способность жить в состоянии выбора, нестабильности, умение

самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Именно эти факторы формируют личность, и тому можно найти массу примеров в истории. Как часто во время войн и революций появлялись молодые командиры, становившиеся впоследствии «историческими личностями». Преодоленные ими трудности, самостоятельно решенные задачи, принимаемая на себя ответственность – путь, расширяющий «зону свободы». Движение по этому пути – осуществление свободы – неразрывно связано с преодолением препятствий внешних и внутренних, страха, с нравственным самоопределением человека и утверждением им своего достоинства. Тем самым подтверждается точка зрения, согласно которой «достоинство человека тождественно духовной его свободе в том парадоксальном смысле, что истинное достоинство есть тяжкое бремя» [4, с. 31].

Идея свободы в контексте человеческого достоинства заняла центральное место и в антропологии другого представителя итальянского гуманизма – Джованни Пико делла Мирандола, видевшего в человеке полновластного творца собственного «я». В качестве главной особенности человеческой природы он полагает возможность свободного формирования своей сущности. По мысли философа, положение человека в мире уникально; он не имеет какого-то «закрепленного» места в космической иерархии, находится вне ее, но в то же время приобщен к каждой ее ступени. С растениями сближает человека вегетативная способность, с животными – чувственная, интеллектуальная уподобляет ангелам. И только от него самого зависит, подняться ли к вершинам ангельского интеллекта или опуститься до уровня животного. Так понятая свобода может открыть путь и к безграничным высотам личного развития, и к деградации человека.

Отсутствие уделенного только ему места в мироздании, способность к изменению и выбору своей природы есть условие свободного самосозидания человека. Пико делла Мирандола наиболее отчетливо формулирует центральную для всей антропологии Возрождения идею суверенности человека как творца собственной сущности: «О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем

хочет!» [5, с. 266]. Поскольку человек целиком властен над собой, поскольку он есть результат собственных усилий, постольку он беспредпосылочен, абсолютен и в этом смысле богоподобен. Человек, таким образом, оказывается партнером бога, подобным ему в свободе и творчестве. Творческое начало в человеке предстает как участие в деятельности бога, ее продолжение и завершение. Это накладывает на человека огромную ответственность: ведь можно впасть в «величайшее несчастье» или достичь «высочайшего счастья». Свободный выбор для того и дан человеку, чтобы он сам избрал путь добра или зла.

Повторяя вслед за другими гуманистами слова «великое чудо – человек», мыслитель подчеркивает божественное свойство человека заключать в себе все виды реальности, всякую сущность, всякую природу; вбирая в себя все, человек способен стать чем угодно, он – безусловен, результат собственных усилий. А это означает, что он сам несет ответственность за себя и, сохраняя возможность нового выбора, никогда не будет до конца исчерпан никакой формой своего наличного бытия в мире. Нельзя не отметить, что в ряде своих суждений Пико делла Мирандола предвосхищает идеи экзистенциализма XX века.

На наш взгляд, предложенная гуманистами трактовка свободы как проявления самой природы человека – того, что он собой являет и на что он способен, преодолевая препятствия, преграды и ограничения, коренящиеся в его конечности, – весьма актуальна, и ее использование в современных философско-антропологических исследованиях представляется весьма продуктивным. Принадлежа к миру природному, человек вместе с тем его превосходит и не может быть сведен к чему-то природно-конкретному. В человеке заложен принцип, позволяющий ему возвыситься над физическим миром, осознать себя существом не только природным, но и духовным. Духовное же существо не определяется влечениями, не привязано к окружающему миру. Оно свободно от мира, от органического, от природной жизни. В то же время человек не замыкается на самое себя; будучи существом духовным, он открыт миру, способен к трансцендированию себя, выходу за собственные пределы, «может возвыситься над

собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы *по ту сторону* пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания *все*, в том числе и себя самого» [10, с. 160].

Таким образом, человек – свободное существо, превосходящее мир и самого себя, способное отказаться от телесного, биологического и встать на путь духовного развития. С этой точки зрения, несомненно, свобода есть проявление достоинства человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. А. Проблема человека (к построению христианской антропологии) / Н. А. Бердяев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/chelovek.html> (дата обращения: 17.02.2010). – Загл. с экрана.
2. Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия / Олвин Платтинга / пер. с англ. К. Савельева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 400 с.
3. Красиков, В. И. Этюды самосознания / В. И. Красиков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 400 с.
4. Кузнецов, В. В. Власть духа как сущность человеческого достоинства / В. В. Кузнецов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2006. – № 7. – С. 21–33.
5. Пико делла Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека / Дж. Пико делла Мирандола // Антология мировой философии: Возрождение. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – С. 266–274.
6. Радлов, Э. Л. Этика. Очерк истории греческой этики до Аристотеля / Э. Л. Радлов. – СПб.: Наука, 2002. – 321 с.
7. Ринуччини, А. Диалог о свободе / А. Ринуччини // Антология мировой философии: Возрождение. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – С. 186–214.
8. Сабундский, Р. Естественное богословие / Р. Сабундский // Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. – М.: Юристъ, 1996. – С. 112–118.
9. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Г. Ф. Швейника, Г. А. Новичковой. – 2-е изд. – М.: Акад. проект, 2008. – 254 с.
10. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – С. 129–193.
11. Шрейдер, Ю. А. Загадочная притягательность философии (субъективные заметки) / Ю. А. Шрейдер // Как это было: воспоминания и размышления / [под ред. В. А. Лекторского]. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 547–578.

ON THE HUMAN FREEDOM AND DIGNITY

L.S. Solovyova

This paper deals with the problem of correlation between human freedom and dignity. In this context, the anthropological conceptions of the Italian Renaissance humanists are considered. According to the author, there is a succession of the humanist viewpoints and contemporary philosophical anthropology.

Key words: *freedom, dignity, choice, humanism, the Renaissance.*